

О. А. Пантелеенко (Panteleenko Alessia)

РОЛЬ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В УСТРАНЕНИИ ЛАКУН ПРИ ЭКРАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В последние десятилетия наука о языке сменила вектор, парадигму развития, поставив в центр внимания человека. Иначе говоря, объявила новый – антропоцентрический подход к изучению языка. Слоганом этого порядка можно считать название книги Н. Д. Арутюновой – «Язык и мир человека». В рамках этой парадигмы языкознания уже доказано, что мы не просто говорим на разных языках – мы, носители разных языков, по-разному членим реальный мир, имеем разные языковые картины мира, мир предстает не сам по себе, а преломляясь через языковое сознание народа (у каждого народа – свое) [1, с. 11].

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. По мнению Ю. Д. Апресяна, каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [2].

Интерес к языковой картине мира обнаруживается в работах

древнерусском *синий* – иногда синоним *черного*, иногда *багрово–красного*; *серый* означает сегодняшний *голубой* (в значении цвета глаз); *голубой* же – сегодняшний *серый* (в значении масти животного и птицы); небо никогда не называется в текстах XII века *голубым* или *синим*; а *золотой* цвет фона на иконе, видимо, для зрителя той поры вполне правдоподобно передает цвет небес [4, с. 26]. Мы воспринимаем Ж. Расина не так, как его современники [5, с. 213]. Несовпадения, выявляемые в обобщенных картинах мира автора и читателя, принадлежащих к разным эпохам, ведут к образованию *лакун*.

Термин *лакуна* был введен в советскую лингвистику Ю.С.Степановым, который назвал их «пробелами», «белыми пятнами на семантической карте языка» [6, с. 120]. Г.А.Антипов, О.А.Донских, И.Ю.Марковин, Ю.А.Сорокин выделяют лакуны *интеркультурные* и *интерязыковые*, *интракультурные* и *интраязыковые*. Интракультурные лакуны возникают из-за неспособности носителя данной культуры осознать, адекватно оценить реалии, которыми насыщены художественные, научные и научно-популярные тексты. К интеркультурным лакунам следует отнести мимико-жестовое поведение литературного персонажа; предметы и явления культуры, отсутствующие в национальной культуре учащегося [7, с. 97].

В данной работе мы рассматриваем интракультурные лакуны, зависящие от уровня компетенции реципиента. Фоновые знания современного человека часто не позволяют ему декодировать элементы

опубликованной впервые в 1832 году, и сценария одноименного фильма И. Анжело, созданного на основе вышеуказанного произведения и вышедшего на экраны в 1994 году.

Языковая ментальность – это соотношение между некоторым участком объективного мира и его языковым представлением [8, с.110]. Сосуществование двух текстов, сценария и его первоисточника, по сути, отражает сосуществование ментальностей XIX и XX веков.

Изменение восприятия, а, следовательно, появление лакун, является объективным фактором трансформации классического литературного текста при его экранизации. Не в последнюю очередь это обусловлено изменением образа его адресата. В сознании сценариста присутствует синкретичный образ читателя-зрителя, что заставляет его учитывать специфику как литературного, так и киновосприятия [9, с. 147].

Одной из сюжетных линий исследуемой новеллы является иллюстрация проблем института брака во Франции в XIX веке. Человеческая комедия О. де Бальзака, в состав которой входит произведение «Полковник Шабер», написана в такое время, когда женщина более чем когда-либо становится рабыней и предметом купли-продажи. «Поймут ли потомки, – спрашивает Пьер Леру (французский философ), – сколь глубоко поработчена женщина в наши дни и сколь продажен институт брака?» Революция ввела развод; Реставрация его отменила [10, с. 139]. Автор этих строк отсылает нас к историческим событиям, происходившим во Франции в XVIII – XIX

создатели фильма смогли отразить многогранность вопроса о нерасторжимости семейного института в сценарии, при этом сделав его доступным современному зрителю. Ведь отношение к браку каждого поколения отражает в себе черты времени и психологии людей, несет отпечаток условий жизни и нравственно-этических принципов, сложившихся в обществе. Современный этап развития нашего общества, который характеризуется крупными преобразованиями в основных сферах его жизнедеятельности, трансформацией социокультурных норм и традиций, навязчивой «сексуализацией» литературы и кино, изменениями в стиле и образе жизни, вносит существенные изменения в отношение к любви, к созданию семьи. В XIX веке брак был своеобразным «пропуском» для удовлетворения собственных потребностей, как личных, так и социальных (положение в обществе, продолжение рода). Сегодня же удовлетворить личные и социальные потребности можно, не связывая себя семейными узами. Данная психологическая установка во многом повлияла на современное отношение к браку [12, с. 106].

Рассмотрим, каким образом дух XX века повлиял на трансформацию произведения «Полковник Шабер» при создании киносценария.

«Полковник Шабер» – новелла, где не вполне обычный случай – возвращение человека, считавшегося мертвым, – помогает обнажить в интенсивной форме основы взаимоотношений в семье и в обществе. Действие начинается в 1819 году, и «воздух» рассказа насыщен

тайную тревогу его жены и отчасти объясняет ее цепкость в борьбе за свое счастье со вторым мужем против первого. Чудом спасшись из братской могилы после битвы при Эйлау, Шабер оказался достаточно мужественным, чтобы заставить признать себя в обществе, которое хотело похоронить его вновь с помощью бюрократической машины. Шабер находит защитника, адвоката Дервиля. Но, пройдя все ступени общественного ада, он отступил перед собственной женой, упорно толкавшей его обратно в могилу. Потрясенный ее тактикой, он добровольно отказался воспользоваться своей победой — из-за разочарования и глубокого отвращения к человеческой низости.

В тексте О. де Бальзака графу Ферро отведена маленькая роль: в итоге он так и не узнает о невольном двоеженстве Розы и, таким образом, не сможет осуществить свою мечту развестись с нею для достижения своих амбициозных целей на политической арене. Аннуляцию второго брака графини обдумывает Дервиль, адвокат, принявший решение заниматься делом бедного полковника: *Il se mit à étudier la position de la comtesse. Et tomba dans une de ces méditations auxquelles se livrent de grands politiques.* Бальзак вводит читателя в ход этих размышлений через историю карьеры графа Ферро. Дервиль приходит к выводу, что для графа брак, заключенный во время империи Наполеона как средство продвижения по служебной лестнице, превратился в обузу во время Реставрации Бурбонов: вдова Шабер, украшение императорского двора, уже не является таковой для

графиню: аннуляция станет неизбежной, как только будет доказано, что первый муж жив.

В начале фильма Анжело в диалоге двое друзей графа показывают Ферро преимущества и недостатки его положения. Роза в соседней комнате слушает этот длинный разговор и понимает основное: друзья советуют ее мужу избавиться от нее, если он хочет стать пэром. Одна из целей данного диалога – показать современным зрителям, что представляло собой пэрство и какими путями его достигали, а также продемонстрировать, что являл собой брак в XIX веке. Это объяснение не требовалось читателям новеллы «Полковник Шабер» в XIX веке, т. к. они хорошо понимали социальные установки времени.

Изучим более подробно рассматриваемый диалог. Один из друзей графа Ферро видит следующий выход из сложившейся ситуации: он советует своему другу избавиться от графини. Напоминает о Наполеоне и Талейране. И если упоминание о Талейране можно найти в тексте О. Бальзака, то намек на историю семейной жизни Наполеона помогает зрителю увидеть контрастность двух ситуаций и приблизиться к пониманию духа эпохи XIX века. В 1815 году, во времена Реставрации, закон о разводе еще не исчез из кодекса Наполеона, но уже считалось дурным тоном прибегать к нему как революционному тексту. Таким образом, исключается сам факт, что претендент на место пэра (именно король назначал пэров) мог рассматривать возможность развода. Намёк на близость ситуаций у Талейрана (отрекшимся от своей жены) и

Рефлексия сценариста, естественно, обусловлена не только объективными, но и различными субъективными факторами (психологическими, национальными, политическими и т.д.) [9, с.145]. Изменения в субъективных представлениях и в денотативной основе не могут не повлиять на восприятие первоисточника, учитывая желание сценариста не исказить концепцию автора и дух эпохи. Таким образом, наличие в сценарии фильма И. Анжело интертекстуальности в виде смысловой экспликации служит устранению лакун, возникающих при чтении оригинального произведения О. де Бальзака.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Покровская, Е.А.* Человек в языке и культуре: новый аспект изучения / Е.А. Покровская // Антропоцентрическая парадигма в филологии : материалы Междунар. науч. конф. ; в 3 ч. редкол. : Л.П.Егорова. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2003. – Ч. 2. – С. 11–18.
2. *Апресян, Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // ВЯ. – 1995. – №1. – С. 37–67.
3. *Гумбольдт, В.* Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М., 1984. – 397 с.
4. *Лотман, Ю.М.* Об искусстве / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1998. – 704 с.
5. Grands repères culturels pour une langue: le français sous la direction de

8. *Почепцов, О.Г.* Языковая ментальность: способ представления мира / О.Г. Почепцов // ВЯ. – 1990. – № 6. – С. 110–122.
9. *Мартьянова, И.А.* Текст киносценария и киносценарий текста / И.А. Мартьянова. – СПб, 2003. – 207 с.
10. *Вюрмсер, А.* Калейдоскоп / А. Вюрмсер. – М. : Радуга, 1988. – 200 с.
11. *Andréoli, M.* Lecture et cinéma: A propos du film «Le colonel Chabert» / M. Andreoli. L'année balzacienne 1996. Nouvelle sér. 17. - Presses Univ. de France, Paris. – 1996. – P. 13–22.
12. *Федосова, О.О.* Любовь и брак: отношение современной молодежи / О.О. Федосова // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 21–22 апреля 2005 г. : в 5 ч. – Минск, 2005. – Ч.5. – С.106–110.